

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. № ГРУППЫ Ю- 451

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Козлова А. А.,
доцент кафедры

_____ 2017 г.

Автор выпускной квалификационной
работы студент группы Ю-451
Шумаков Александр Евгеньевич

_____ 2017г.

Нормоконтролер
Тихомирова А.В., канд. юрид. наук.,
доцент

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	
1.1 Недобросовестная конкуренция: понятие, сущность, признаки.....	7
1.2 Виды и формы недобросовестной конкуренции	17
II ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	
2.1 Правовое регулирование недобросовестной конкуренции. Ответственность за недобросовестную конкуренцию.....	42
2.2 Практика выявления, пресечения и привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию антимонопольными органами	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Необходимое условие полноценного перехода к рыночной экономической системе – это конкуренция. Но она не всегда бывает добросовестной, а значит, есть потребность в развитом антимонопольном законодательстве и тщательном регулировании поведения субъектов в конкурентной среде. В XXI в. особенно остро стоит проблема защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции. Это касается, прежде всего, товарных знаков и фирменных наименований. В связи с быстрым развитием информационных технологий повышается актуальность вопроса об их эффективной правовой защите, как во всем мире, так и в России.

Сегодняшнюю российскую модель правового регулирования отношений, складывающихся в связи с недопущением недобросовестной конкуренции, построенную на множественности источников, имеющих разноуровневый характер по юридической силе и принадлежащих к различным отраслям права, можно считать крайне эклектичной.

В основу такого регулирования положена формула, закрепленная в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, определяющей объем прав каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускающей экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В данном случае следует согласиться с тем мнением, что в основу правового регулирования недобросовестной конкуренции в Российской Федерации положена некорректная по своему содержанию норма. Конкурентное законодательство по своей природе направлено, в частности, на борьбу не собственно с монополиями, а с их злоупотреблениями – монополистической деятельностью, а также на недопущение недобросовестной конкуренции.

Ряд норм, отражающих запрет на реализацию актов недобросовестной конкуренции, закреплен в Гражданском Кодексе РФ. Некоторые из них отдельно не именуют запрет на совершение недобросовестных конкурентных действий, но

получают развитие и конкретизацию в содержащих прямой запрет на совершение таких действий нормах: 1. п. 3 ст. 1 ГК РФ: «При установлении осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских отношений должны действовать добросовестно»; 2. п. 4 ст. 1 ГК РФ: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»; 3. абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ: «Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке».

В ГК РФ включены нормы, определяющие формулу прикрепления, применимую к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции (ст. 1222); положения, определяющие взаимодействие гражданского и конкурентного законодательства при установлении актов недобросовестной конкуренции в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (п. 7 ст. 1252, подп. 6 п. 2 ст. 1512).

Специальным нормативным актом, содержащим положения о недопущении недобросовестной конкуренции, является Федеральный закон «О защите конкуренции». Комплексная природа данного акта соответствует правовой природе института недобросовестной конкуренции как посягающего на интересы не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и потребителей. Указанное обстоятельство предполагает не только частноправовые черты, но и публично-правовые свойства. Однако дефиниция недобросовестной конкуренции, закрепленная в отечественной правовой системе, не предполагает непосредственной защиты потребителей от соответствующих актов, что подтверждает частноправовой характер нормативно закрепленной конструкции недобросовестной конкуренции.

В свете вступивших в силу в январе 2016 года поправок в антимонопольное законодательство (в рамках так называемого четвертого антимонопольного пакета) очевидным становится тот факт, что правовое регулирование отношений, связанных с недобросовестной конкуренцией, приобретает все большую актуальность - как в доктрине, так и в правоприменительной практике. Отдельной главы, посвященной

формам недобросовестной конкуренции, свидетельствует о том, что необходимость совершенствования законодательной регламентации рассматриваемой категории признается не только на правоприменительном, но и на законодательном уровне.

Объект исследования выпускной квалификационной работы выступили общественные отношения, возникающие в связи с использованием недобросовестной конкуренции в сфере предпринимательства.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является совокупность норм права, регулирующих отношения в сфере недобросовестной конкуренции.

Цель исследования выпускной квалификационной работы является выявление проблем и разработка предложений по совершенствованию антимонопольного регулирования недобросовестной конкуренцией.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- раскрыть понятие, сущность, признаки недобросовестной конкуренции;
- определить виды недобросовестной конкуренции;
- проанализировать правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции. Ответственность за недобросовестную конкуренцию;
- проанализировать практику выявления, пресечения и привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию антимонопольными органами.

При написании настоящей работы мы использовали историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, социально-правовой, конкретно-социологический, формально-логический методы исследования.

Для проведения комплексного анализа нормативно-правовой базы были использованы такие методы как анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Научно-теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют работы известных ученых – юристов Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина,

В.И. Емельянов, В.И. Еременко, И.В. Князева, АИ. Калпина, А.И. Масляева, С.А. Пузыревского, О.Р. Чудинов, И.А. Ульянов и других.

В работе использована судебная практика Верховного Суда РФ суда, а также судебная практика по данному виду преступлений иных судов Российской Федерации.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

1.1 Недобросовестная конкуренция: понятие, сущность, признаки

Существует большое количество подходов к пониманию конкуренции и каждый из них отражает определенную сторону этого широкого и сложного понятия. Для понимания недобросовестной конкуренции особую ценность представляет сущность конкуренции в повседневно-бытовом понимании, а также ее трактовка в соответствии с законодательством России и других стран¹.

В повседневно-бытовом понимании конкуренция – это, прежде всего, соперничество за какие-либо ресурсы. При этом необходимой предпосылкой возникновения и существования конкуренции является ограниченность этих ресурсов. Соперничество возникает не только за ограниченные, но и за лучшие ресурсы даже при их достаточном количестве². В случае экономики под ресурсами следует понимать также и условия производства, купли и продажи товаров и многое другое.

Л.Ю. Грудцын, А.А. Спектор считают, что конкуренция – это наличие на рынке большого количества независимых покупателей и продавцов, возможность для покупателей и продавцов свободно входить на рынок и выходить с него³.

Г.Ф. Шершеневич определяет конкуренцию как соперничество старого с новым, с инновациями⁴.

Фридрих А. Фон Хайек, австрийский ученый и нобелевский лауреат по экономике 1974 года, дает определение конкуренции как процессу, с помощью которого люди получают и передают знания. По его мнению, на рынке только благодаря конкуренции тайное становится явным.

¹ Гражданское право: учебник / под ред. С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д. В. Мурзин. – М.: Проспект, 2013. – С.145.

² Гражданское право: учебник. Том. 2. / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – С.164.

³ Грудцын Л.Ю. Гражданское право России. – М.: Юстицинформ, 2014. – С.147.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: учебник. – М.: Юстицинформ., 1908. – С.78.

В соответствии с законодательством России и некоторых других стран, конкуренция – это состязательность хозяйствующих субъектов, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Ключевым моментом здесь, наряду с состязательностью (соперничеством), является также слово «ограничивают». То есть самостоятельные действия одного субъекта ограничивают действия других. Это ограничение действий должно происходить не только в рамках закона, но и в рамках этических норм и традиций обществ⁵.

Если охарактеризовать конкуренцию с учетом вышеуказанных положений, то конкуренция – это соперничество за что-либо ограниченное или лучшее, которое осуществляется в рамках законодательства, традиций и этических норм и в результате которого происходит ограничение возможности соперников (конкурентов) влиять на что-либо ограниченное или лучшее. Данная трактовка конкуренции привносит в ее понимание этическую составляющую, основой которой являются нормы морали и совесть. Фактически, это определение добросовестной конкуренции, то есть конкуренции на основе государственных законов и общественных этических норм, норм морали. Добросовестная конкуренция предполагает использование этических методов борьбы.

Наряду с добросовестной конкуренцией существует и недобросовестная конкуренция. Это также соперничество за что-либо ограниченное или лучшее, однако, оно осуществляется за рамками законодательства и моральных норм. В результате использования недобросовестной конкуренции также происходит ограничение возможности соперников (конкурентов) влиять на что-либо ограниченное или лучшее.

При такой трактовке конкуренции следует уделять особое внимание тому, что законодательство является вторичным по отношению к нормам морали. Как говорил

⁵ Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2015. – С.160.

Аристотель: «...у закона нет иной силы кроме традиции, а традиция образуется не иначе, как в течении длительного промежутка времени». Другими словами, традиции и нормы морали являются основой любого более или менее хорошего закона. Поэтому, следует сделать акцент на то, что недобросовестная конкуренция – это скорее конкуренция за рамками этических норм, нежели законов, поскольку в законах могут и не быть прописаны все возможные случаи нарушения этих самых норм.

Однако конкуренция добросовестная и недобросовестная отличаются не только методами и формами проявления. По своей сути добросовестная конкуренция направлена на достижение соперниками целей путем улучшения, усовершенствования себя и окружающих, а недобросовестная – на хищническое удовлетворение потребностей не за счет совершенствования себя и остальных, а за счет лжи и обмана.

В.А. Дозорцев⁶ справедливо утверждал, что понятие «недобросовестная конкуренция» пришло к нам из иностранного права и международных договоров. Действительно, в дореволюционной России гражданское законодательство не знало этого понятия.

А.И. Каминка⁷ отмечал, что «недобросовестная конкуренция – это вид конкуренции вообще... И если, в общем, в настоящее время признание конкуренции как необходимого элемента хозяйственной деятельности может казаться бесспорным, то в такой же мере, бесспорно, что недобросовестная конкуренция является злом, которое не должно быть терпимо».

Г.Ф. Шершеневич⁸ писал: «В жестокой борьбе за потребителя успех обеспечивается предприятию экономически наиболее сильному... Чувствуя неизбежность своего поражения и сознавая свое экономическое неравенство, слабые предприятия решаются использовать такие способы борьбы, которые уравнивали бы шансы конкуренции... Эти средства борьбы не отличаются

⁶ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 33.

⁷ Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: Зерцало, 2014. – С.88.

⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – С.87.

моральной чистотой, почему основанная на них конкуренция получает название недобросовестной». Таким образом, более ста лет, назад Г.Ф. Шершеневич указывал на особенности субъектного состава лиц, совершающих акты недобросовестной конкуренции, – это, прежде всего экономически слабые предприятия. Соответственно, субъектный состав данных правонарушителей серьезно отличается от нарушителей запретов на монополистическую деятельность. Хозяйствующие субъекты, совершающие правонарушения, относящиеся к монополистической деятельности, – это, прежде всего крупные, успешные предприятия, порой предприятия-лидеры в своей отрасли.

По мнению К.Ю. Тотьева⁹, недобросовестная конкуренция – это правонарушение и определяет его состав. «Такое правонарушение совершается хозяйствующим субъектом, и посягает на отношения в сфере реализации свободы экономической деятельности и осуществления добросовестной конкуренции». Объективную сторону недобросовестной конкуренции составляет противоправное поведение, хозяйствующего субъекта, нарушающего законодательно установленные запреты, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости. Социально-экономический вред – очевидный признак такого правонарушения, так как недобросовестная конкуренция подрывает добрую, справедливую хозяйственную практику и прямо препятствует открытости (прозрачности) товарных и финансовых рынков. С субъективной стороны, по мнению К.Ю. Тотьева, недобросовестную конкуренцию характеризует умысел. Поскольку они специально направлены на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности. Таким образом, недобросовестная конкуренция – правонарушение.

В.А. Дозорцев, рассматривая недобросовестную конкуренцию, указывает на вред, причиняемый и конкурентам, и потребителям товара. По его мнению, недобросовестная конкуренция – это «сообщение потребителю (потенциальному потребителю) вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности,

⁹ Тотьев К. Ю. Конкурентное право. – М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, 2000. – С.101.

разумности и справедливости данных (ложных или соответствующих действительности), способных вызвать у него неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар (в том числе способных вызвать заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товара), либо вызвать смешение с конкурентом, его деятельностью и (или) товаром»¹⁰.

В целом в мировой практике мало где можно встретить легальное определение недобросовестной конкуренции. К примеру, оно есть в законодательстве Швейцарии. Согласно ст. 2 Федерального закона Швейцарии от 19 декабря 1986 г. признаются недобросовестными и незаконными любые поведение или коммерческая деятельность, которые являются обманными или нарушают любым иным образом правила добросовестности и воздействуют на отношения между конкурентами или поставщиками и клиентами.

В Польском законе о борьбе с недобросовестной конкуренцией от 16 апреля 1993 г. актом недобросовестной конкуренции признается противоправное или нарушающее добрые обычаи деяние, если оно нарушает право другого предпринимателя или клиента, либо угрожает таким нарушением.

Согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которую СССР подписал 12 октября 1967 г., а ратифицировал 19 сентября 1968 г., актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. И Конституционный Суд РФ, и Высший Арбитражный Суд РФ подтвердили необходимость применения Парижской конвенции при анализе вопроса о том, является ли конкретное действие актом недобросовестной конкуренции.

В Российской Федерации концепция законодательства о конкуренции была реализована через разработку специального закона, в который наряду с большим по объему собственно антимонопольным законодательством были включены отдельные нормы, направленные на регулирование недобросовестной конкуренции.

¹⁰ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 39.

Первоначально Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не содержал определения понятия «недобросовестная конкуренция»¹¹. В ст. 10 этого Закона был установлен общий запрет на недобросовестную конкуренцию, и приводился примерный перечень форм недобросовестной конкуренции. Позднее, 25 мая 1995г. в закон были внесены изменения и дополнения, в том числе было введено определение понятия «недобросовестная конкуренция» (ст. 4).

В настоящее время в Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹² (далее – Закон о защите конкуренции) инкорпорированы нормы двух законов: Закона РСФСР от 22.03.1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Федерального закона от 23.06.1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»¹³.

Закон о защите конкуренции устанавливает организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, предусматривает обновление правового инструментария, а также унификацию правового регулирования отношений по защите конкуренции на товарных и финансовых рынках.

В соответствии с п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут

¹¹ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03. 1991 г. № 948-1 // СЗ РФ. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

¹² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

¹³ Федеральный закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3174 (утратил силу).

причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, недобросовестная конкуренция – это всегда действия. Бездействие даже при наличии всех прочих признаков не может рассматриваться как недобросовестная конкуренция в отличие, например, от монополистической деятельности. Монополистической деятельностью в определенных случаях может признаваться и бездействие.

Другим обязательным условием является осуществление субъектами правоотношения предпринимательской деятельности на одном товарном (финансовом) рынке. То есть хозяйствующий субъект, в отношении которого совершаются недобросовестные действия, и хозяйствующий субъект, который совершает такие действия, должны находиться в конкурентных отношениях.

И, наконец, основным квалифицирующим признаком недобросовестной конкуренции является противоречие действий хозяйствующего субъекта законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Используемые здесь морально-этические, в основе своей философские категории – добропорядочность, разумность и справедливость – оставляют широкий простор для толкования.

Кроме того, определением недобросовестной конкуренции предусматривается, что для признания этих действий в качестве правонарушения необходимо учитывать причинение убытков конкуренту либо нанесение вреда его деловой репутации. При этом убытки или вред деловой репутации не обязательно должны быть реальными, достаточно лишь такой потенциальной возможности.

Так, в 2016 года вступили в силу ряд существенных изменений в Закон о защите конкуренции, известных как «четвертый антимонопольный пакет»<file:///C:/Users/vasileva/Desktop/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B2>

<file:///C:/Users/vasileva/Desktop/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0> - [ftn1](#). В числе поправок – замена действующей статьи 14 Закона о защите конкуренции, посвященной недобросовестной конкуренции, новой главой 2.1.

Идея расширить и конкретизировать антимонопольное законодательство в сфере недобросовестной конкуренции прорабатывалась уже давно. Весной 2014 года ФАС России разработала концепцию новой главы Закона о защите конкуренции, посвященной недобросовестной конкуренции <file:///C:/Users/vasileva/Desktop/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0> - [ftn2](#). Данная концепция учитывала зарубежную практику (в частности, практику Германии), а также накопившийся опыт судов и антимонопольных органов по применению статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Основным направлением деятельности являлось установление в законе детальных запретов на различные по своей сущности недобросовестные действия хозяйствующих субъектов. Разделение и конкретизация составов были призваны в первую очередь упростить понимание запретов субъектами рынка. Несмотря на то, что изначально поправки по недобросовестной конкуренции не входили в «четвертый антимонопольный пакет», они были включены туда в январе 2015 года после принятия «четвертого антимонопольного пакета» в первом чтении Государственной Думой

РФ <file:///C:/Users/vasileva/Desktop/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0>

[%D0%B8%D1%8F %D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 %D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5 %D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0](#) - [ftn4](#). В результате длительных

общественных обсуждений 5 октября 2015 года был принят Федеральный закон от 5 октября 2015 года № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴, включающий, в том числе поправки, посвященные недобросовестной конкуренции.

Новая глава 2.1 Закона о защите конкуренции содержит семь самостоятельных запретов на недобросовестную конкуренцию, а также указывает на открытость перечня форм недобросовестной конкуренции.

Таким образом, недобросовестная конкуренция представляет из себя соперничество за что-либо ограниченное или лучшее, которое осуществляется не в соответствии с существующими этическими нормами, традициями и законами. Причины возникновения недобросовестной конкуренции как своеобразного метода конкуренции заложены в психических особенностях человека.

1.2 Виды и формы недобросовестной конкуренции

В специальной литературе, посвященной проблемам недобросовестной конкуренции, предлагаются различные названия недобросовестных конкурентных действий, обобщающих их совокупность под одним именем.

Так, К.Ю. Тотьев¹⁵ называет указанные действия, формами недобросовестной конкуренции, выделяя при этом три их разновидности.

М.В. Залеская¹⁶ также пользуется термином «формы недобросовестной конкуренции», однако рассматривает в качестве таковых действия, перечисленные в ст. 10 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 октября 2015 года № 275-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 41 (Часть I). – Ст. 5629.

¹⁵ Тотьев К.Ю. Конкурентное право. – М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, 2000. – С.80.

¹⁶ Залеская М.В. О правовой конструкции акта недобросовестной конкуренции (теоретический аспект) // Предпринимательское право в рыночной экономике. – 2010. – № 8. – С. 157.

монополистической деятельности на товарных рынках».

С.А. Паращук¹⁷ именует перечень недобросовестных конкурентных действий видами (формами) недобросовестной конкуренции.

В.Ф. Попондопуло¹⁸ употребляет в отношении перечня недобросовестных конкурентных действий термин «составы недобросовестной конкуренции».

Предшественники современных исследователей феномена недобросовестной конкуренции также применяли для обозначения недобросовестных конкурентных действий различные словосочетания и эпитеты, например «неблаговидные проделки»¹⁹ (Е.И. Трубинова), «приемы недобросовестной конкуренции»²⁰ (А.И. Каминка).

Наиболее подходящим обозначением перечня недобросовестных конкурентных действий, на наш взгляд, является используемое в ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности выражение «акты недобросовестной конкуренции»²¹. Их перечень имеет целью конкретизацию общей дефиниции недобросовестной конкуренции, которая формулируется законодателем достаточно широко и подлежит субсидиарному применению при квалификации того либо иного недобросовестного действия.

Недобросовестная конкуренция в хозяйственной практике, как нарушающее общепринятые правила и нормы этики и добросовестной конкуренции соперничество за ограниченные («редкие») ресурсы, находит

¹⁷ Паращук С.А. Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и монополии. – М.: Городец, 2012. – С.147.

¹⁸ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России. – М.:Зерцало, 2012. – С.115.

¹⁹ См: Трубинова Е.И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 219.

²⁰ Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: Зерцало, 2014. – С.120.

²¹ Конвенция по охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1996. – № 2.

свое проявление через следующие формы²²:

- демпинг;
- ценовая дискриминация;
- экономический или промышленный шпионаж;
- подделка продукции конкурентов;
- ненадлежащая реклама.

Рассмотрим каждую из этих форм проявления недобросовестной конкуренции подробнее.

Под демпингом понимают осуществляемый для вытеснения конкурентов и захвата внешних рынков сбыта вывоз товаров из страны по более низким ценам, чем цены внутри страны или на мировом рынке. Демпинг может осуществляться за счет средств фирмы-экспортера или с помощью государства путем субсидирования экспортных поставок из средств государственного бюджета. Например, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 по делу № А63-2460/2015²³.

Так, апелляционный суд, повторно рассмотрев дело в пределах доводов апелляционной жалобы, проверив правильность применения норм материального и процессуального права, учитывая доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, изучив и оценив в совокупности все материалы дела, приходит к выводу, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, а доводы жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, в соответствии с ежегодным планом проведения плановых проверок на 2014 год и на основании приказа от

²² Князева И.В. Антимонопольная политика в России. – М.: Омега-Л, 2016. – С.144.

²³ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 по делу № А63-2460/2015 [электронный ресурс] URL: www.consultant.ru от 15 марта 2017.

10.05.2014 № 935 проведена проверка в отношении министерства, по результатам которой составлен акт № 1115.

Управлением в ходе проверки торгов № 723-ЭА РТС (№ 01212000002812001021), № 1227-ЭА РТС (№ 01212000002812001947), № 1228-ЭА РТС (№ 01212000002812001948) на выполнение работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и сооружений на них установлено, что Министерство является исполнителем государственных программ. Отбор исполнителей указанных программ в части, касающейся выполнения работ для государственных нужд, осуществляется в соответствии с законодательством о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Порядок отбора объектов, на которых должны проводиться ремонтно-восстановительные работы, разработан и утвержден Министерством.

При анализе документации, связанной с отбором исполнителей на проведение дорожно-строительных и ремонтных работ в действиях участников отдельных торговых процедур установлено следующее.

1. Аукцион № 723-ЭА РТС (№ 01212000002812001021), начальная цена 100000000 руб.

Для участия в аукционе были поданы две заявки: от Ипатовское ДРСУ (ценовое предложение 98500000 руб., победитель) и от Труновское МДРСУ (ценовое предложение 99000000 руб.).

2. Аукцион № 1228-ЭА РТС (№ 01212000002812001948), начальная цена 126225348 руб.

Для участия в аукционе поданы две заявки: от Ипатовское ДРСУ (ценовое предложение 124 332 056,00 руб., победитель) и от Труновское МДРСУ (ценовое предложение 124 963 183,62 руб.).

3. Аукцион № 1227-ЭА РТС (№ 0121200002812001947), начальная цена 159 505 919 руб.

Для участия в аукционе поданы две заявки: от Труновское МДРСУ (ценовое предложение 157113330,20 руб., победитель) и от Ипатовское ДРСУ (ценовое предложение 157910 859,80 руб.).

В указанных аукционах, состоявшихся 09.04.2012 года и 21.05.2012, участвовали одни и те же лица Ипатовское ДРСУ и Труновское МДРСУ.

В первых двух аукционах при отсутствии ценовой борьбы победило Ипатовское ДРСУ, а в третьем – Труновское МДРСУ.

Процедура проведения каждого аукциона, как установлено управлением, была идентичной: один претендент подает предложение о снижении цены контракта на 0,5 процента; второй претендент подает предложение о снижении цены контракта еще на 0,5 процента; первый претендент отказывается от дальнейшей борьбы; победителем аукциона признается второй претендент с текущим снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1 процента.

Управление, установив изложенное выше, пришло к выводу, что предприятия заранее распределили открытые аукционы в электронной форме № 723-ЭА РТС (№ 0121200002812001021), 1227-ЭА РТС (№ 0121200002812001947) и 1228-ЭА РТС (№ 0121200002812001948) между собой, чтобы каждое предприятие получило государственный контракт в своем регионе. Результаты проверки явились основанием для направления отделом контроля органов власти и соблюдения антимонопольного законодательства управления руководителю справки по проверке и служебной записки о необходимости возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства – признаков административного правонарушения,

предусмотренного частью 1 статьи [14.32](#) КоАП РФ²⁴.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи [24.5](#) КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии события административного правонарушения.

Статьей 11 Закона № 135-ФЗ²⁵ установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Как следует из п. 2, 3 ч. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ, нарушение антимонопольного законодательства выражается в повышении, снижении или поддержании цен на торгах; разделе товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Согласно п. 18 ст. 4 Закона № 135-ФЗ соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Пунктами 2 и 3 ч. 1 ст. 11.1 Закона № 135-ФЗ запрещены согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия, как и соглашения, приводят к повышению, снижению или поддержании цен на торгах; разделе товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров, либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

²⁵ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

В силу ст. 70 Закона № 44-ФЗ по результатам электронного аукциона контракт заключается с победителем такого аукциона, а в случаях, предусмотренных настоящей статьей, с иным участником такого аукциона, заявка которого на участие в таком аукционе в соответствии со ст.69 Закона № 44-ФЗ признана соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

В случае, если электронный аукцион признан не состоявшимся по основанию, предусмотренному ч. 16 ст. 66 Закона № 44-ФЗ, в связи с тем, что по окончании срока подачи заявок на участие в таком аукционе подана только одна заявка на участие в нем, контракт заключается с участником такого аукциона, подавшим единственную заявку на участие в нем, если этот участник и поданная им заявка признаны соответствующими требованиям данного Федерального закона и документации о таком аукционе, в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 указанного Закона в порядке, установленном ст. 70 Закона № 44-ФЗ.

В п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»²⁶ указано, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. Согласованные действия хозяйствующих субъектов предполагают предсказуемое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на товарном рынке.

²⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 52.

Данный пункт Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации применим и к доказыванию соглашений, поскольку разъясняет возможность доказывания, как согласованных действий, так и соглашений через их результат в отсутствие документального подтверждения договоренности об их совершении.

Таким образом, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Характерной особенностью демпинга как формы проявления недобросовестной конкуренции является его связь с международными экономическими отношениями, и как следствие этого, широкое проникновение и использование его компаниями именно при осуществлении своей деятельности на мировом рынке. Неразрывная связь демпинга и международных экономических отношений породили своеобразные его формы, которые могут находить свое проявление в большинстве только в условиях функционирования компании на мировом рынке. Наиболее ярко иллюстрирующей это утверждение является такая форма демпинга как валютный демпинг, который имеет место при экспорте товаров по ценам ниже рыночных за счет снижения обменного курса валюты страны-экспортера²⁷.

Еще одной особенностью демпинга является то, что в большинстве случаев невозможно разграничить, какой именно демпинг имеет место. Например, товарный демпинг может осуществляться за счет снижения курса национальной валюты и в таком случае он подпадает под категорию

²⁷ Пузыревский С.А. Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета // Юрист. – 2015. – № 17. – С.12.

валютного демпинга. Таких примеров может быть достаточно много²⁸.

Благодаря своей сложной природе и глубокому проникновению в международные экономические отношения демпинг проникает практически на все рынки и может применяться в отношении самых различных товаров, от сырья и материалов и до космических снимков.

Например, широко известна ситуация, сложившаяся с Российскими экспортерами стали. В середине 1998 г. импорт стали в США достиг рекордного значения, и его доля во внутреннем металлопотреблении выросла с 20-25 процентов до 34 процентов. Демпинговая конкуренция импортеров заставила снижать объемы производства американских металлургических компаний, которые подали заявки с требованием ввести антидемпинговые санкции против металлургических компаний Японии, Южной Кореи и России. К началу 1999 г. антидемпинговые меры против российских металлов действовали уже в Европе, Азии, северной и южной Америке. К марту 1999 г. против российских экспортеров черных и цветных металлов было применено около 45 антидемпинговых и других мер, ограничивающих, а в ряде случаев – запрещающих экспортные поставки.

Еще одним примером демпинга как недобросовестной конкуренции является случай с японской фирмой «SoN^oy», которая в 1970 г. продавала в США свои телевизоры за 180 долл., тогда как в самой Японии телевизоры той же модели продавались за 333 долл. Подобная ситуация складывается не только на рынке электроники, но также и автомобилестроения. По данным дилерской сети компании LEXUS, стоимость модели LS 460 для американского рынка составляет около 42 000 дол., а для европейского и стран СНГ – 75 000

²⁸ Российское предпринимательское право / под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: ТК Велби; Проспект, 2014. – С.135.

дол.²⁹

Интересна также ситуация последних лет на рынке геоинформатики, которая была названа «космический демпинг» Китая, который с начала 2007 года начинает открытую бесплатную передачу космических снимков Земли со своего спутника CBERS всем желающим. Странам-продавцам космических снимков придется нелегко выжить на этом рынке, потому что компании, которые производят эти снимки, не смогут конкурировать с бесплатными снимками Китайских компаний в случае, если не будут получать такую же мощную государственную поддержку космической программы, как в Китае.

Признание соответствующими Законом о закупках заявок на участие в аукционе с предложением «отрицательной» цены контракта противоречит принципу добросовестной ценовой конкуренции (Например, решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.03.2016 по делу № А60-60658/2015)³⁰. В пункте 16 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, отмечается, что если нарушение со стороны хозяйствующего субъекта связано с установлением, поддержанием монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, то предписание не может содержать требования о заключении в будущем договоров по определенной антимонопольным органом расчетным методом цене, поскольку такой расчет не может учитывать будущих, в том числе экономических, условий осуществления хозяйственной деятельности³¹.

²⁹ Пузыревский С.А. Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета // Юрист. – 2015. № 17. – С.16.

³⁰ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.03.2016 по делу № А60-60658/2015 [электронный ресурс] URL: www.consultant.ru от 20 марта 2017.

³¹ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере от 16 марта 2016 г. // Вестник ВАС РФ. – 2016. – № 9.

Ценовая дискриминация имеет место тогда, когда в один и тот же момент один и тот же продукт, работа или услуга продаются разным покупателям по разным ценам, причем разница в ценах не оправдана различиями в издержках производства этого продукта, работы или услуги. Для осуществления ценовой дискриминации необходимо, что у покупателей отсутствовала возможность перепродажи продукта (именно продукта, поскольку работы и услуги нельзя хранить), а у продавца имелась возможности градации покупателей в зависимости от их эластичности спроса на покупаемый продукт, работу или услугу. Установление контроля над деятельностью конкурента осуществляется при помощи покупки контрольного пакета акций конкурента с целью прекращения его деятельности.

В силу решения Арбитражного суда Белгородской области от 10.03.2015г. по делу № А08-10198/2014³² обычное течение хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта предполагает формирование цены на услуги субъектов предпринимательской деятельности под влиянием рыночных факторов, поскольку предпринимательская деятельность имеет целью получение прибыли, следовательно, неучет этих факторов представляет собой экстраординарное, нетипичное поведение, которое необъяснимо с указанной точки зрения; дискриминационное формирование цены объективно не может быть обосновано ни с экономической, ни с логической стороны.

Запрет необоснованного установления различных цен был реализован в целях стимулирования (формирования) конкурентной среды, когда хозяйствующие субъекты, не занимающие доминирующее положение на рынке, своей гибкой ценовой политикой будут способны конкурировать и исключать возможность влияния в одностороннем порядке на рынок для субъекта, имеющего более значительный бюджет и масштаб предприятия (при этом неспособного необоснованно менять (изменять) свою ценовую

³² Решения Арбитражного суда Белгородской области от 10.03.2015 по делу № А08-10198/2014 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 23 марта 2017.

политику в целях приобретения преимущества для какой-либо из потребительских групп). Данный запрет направлен на создание условий для эффективного функционирования товарного рынка и формирование благоприятных условий для появления (поддержки) конкуренции³³.

Промышленный или экономический шпионаж – это одна из форм недобросовестной конкуренции, применяемая на всех уровнях экономики, начиная с небольших предприятий и заканчивая государствами³⁴. Основное предназначение промышленного шпионажа – экономия средств и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, если тот разработал или разрабатывает новую перспективную технологию, а также чтобы выйти на новые для предприятия рынки. Не следует путать промышленный шпионаж и конкурентную разведку. Основное их отличие состоит в том, что промышленный шпионаж, нарушая нормы законодательства и этические нормы, является формой проявления недобросовестной конкуренции, тогда как конкурентная разведка является формой добросовестной конкуренции³⁵.

Подделка продукции конкурента обычно используется в отношении раскрученных и авторитетных брендов. Компания, которая решила подделывать продукцию своего более успешного конкурента, экономит не только на продвижении и рекламе своей продукции, но также и на издержках, связанных с разработкой и многими другими³⁶. При этом продукция производится гораздо более низкого качества и по более низким ценам, не

³³ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 37.

³⁴ Гражданское право: учебник . Часть первая / под ред. Т.И. Илларионова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – с.201.

³⁵ Еременко В.И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации// Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 10.

³⁶ Кабытов Н.П. Практика рассмотрения споров об обжаловании решений и предписаний антимонопольных органов // Закон. – 2008. – № 2. – С. 67.

только вытесняя продукцию фирмы, производящей оригинальную продукцию с конкретных рынков, но и нанося урон репутации этой фирмы.

Ненадлежащая реклама занимают одно из лидирующих мест среди форм проявления недобросовестной конкуренции, и включает в себя недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную и иную рекламу, не соответствующую нормам этики данного бизнеса. Распространение ненадлежащей и недостоверной рекламы может привести к введению потребителя в заблуждение относительно предложений, содержащихся в информации о финансовой услуге, а субъекты, оказывающие такого рода услуги, получают незаконную прибыль. Это, в свою очередь, может значительно затруднить гражданский оборот и снизить эффективность работы государственных органов. Для снижения неблагоприятных последствий Управление Федеральной антимонопольной службы, созданное в каждом регионе, проверяет рекламу на соответствие ее требованиям закона, на достоверность и добросовестность.

Рассмотрим формы недобросовестной конкуренции.

1. Дискредитация, как одна из форм недобросовестной конкуренции.

Дискредитация как форма недобросовестной конкуренции выделяется в отдельную статью 14.1 Закона о защите конкуренции³⁷. Данная статья, по сути, конкретизирует запрет, закрепленный в пункте 1 части 1 статьи 14 текущей редакции Закона о защите конкуренции. В первую очередь необходимо отметить, что поправками, посвященные недобросовестной конкуренции, вводится новый для Закона о защите конкуренции термин «дискредитация» для обозначения действий по распространению ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

³⁷ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

Кроме того, новая статья будет включать перечень конкретных действий, которыми можно нарушить данный запрет. Указанный перечень не является закрытым. Он был введен на основании обобщения существующей правоприменительной практики и указывает на наиболее типичные способы нарушения данного запрета.

Таким образом, для оценки потенциального эффекта внесенных изменений необходимо обратиться к конкретным примерам текущей судебной практики.

Так, например, в деле № А40-54340/14³⁸ компания-продавец грилей-барбекю разместила на своем сайте информацию следующего содержания:

1) на российском рынке грилей-барбекю сложилась ситуация, при которой существует огромное количество подделок под оригинальную продукцию из Финляндии;

2) также существует ряд организаций, которые производят копии и реализуют их как российский товар. Однако, это тоже копии с финских оригиналов без надлежащего контроля качества, соблюдения технологического процесса и с использованием низкокачественных комплектующих;

3) срок службы у этих грилей крайне низок, не более 1 года;

4) остальные бренды на российском рынке, включая похожие по названию, являются либо выдумкой, либо подделкой.

При этом указанная информация сопровождалась фотографией товара конкурента с указанием на его товарный знак и словом «подделка». Данные действия были признаны судом недобросовестной конкуренцией. Кроме того, конкуренту удалось добиться судебного решения об опровержении данной информации, а также возмещения убытков в виде упущенной выгоды.

Дело интересно тем, что нарушитель пытался доказать общий характер размещенной информации и отсутствие какой-либо связи данных сведений с продукцией конкурента. При этом суд апелляционной инстанции даже согласился с такой аргументацией, указав, что размещенная статья носит общий характер, а

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 года № 305-ЭС15-7351 по делу № А40-54340/2014. [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 25 марта 2017.

также субъективную оценку обстоятельств, которые невозможно оценить объективно. Однако суд кассационной инстанции оценивал совокупность текстовой информации, размещенного фото, а также факта размещения товарного знака конкурента на сайте нарушителя. В результате совокупность указанных обстоятельств позволила установить нарушение и восстановить права истца.

Рассмотрим еще один пример. Так согласно материалам дела № А51-34301/2014³⁹ компания, осуществляющая торговлю автотранспортными средствами южнокорейского производства, была признана нарушившей, в том числе пункт 1 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции. Поводом для этого послужила рассылка писем, содержащих информацию о незаконных действиях должностного лица конкурента по переоформлению автотехники на подконтрольную себе компанию без оплаты. Рассылка была осуществлена через третье лицо контрагентом конкурента.

Суд сослался на пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ППВС № 3) и указал, что под порочащими сведениями следует понимать не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждение о нарушении лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица. Таким образом, сведения, распространенные в письме, были признаны судами обеих инстанций порочащими деловую репутацию контрагента.

Суды также указали, что нарушитель получил преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности. Это выразилось в увеличении

³⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07 мая 2015 года № 05АП-3104/2015 по делу № А51-34301/2014 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 26 марта 2017.

собственной клиентской базы, укреплении собственной деловой репутации, дискредитации конкурента.

В деле № А76-11426/2014⁴⁰, нарушитель – компания, осуществляющая деятельность по производству работ по монтажу, ремонту и обслуживанию средств обеспечения пожарной безопасности, направила контрагенту конкурента уведомление о недостатках в системе противопожарной охраны. По форме уведомление было похоже на предписания, которые выдаются территориальными органами пожарного надзора. Фактически данное уведомление дискредитировало конкурента, ответственного за установку и обслуживание противопожарных систем на объекте контрагента, которому было направлено такое уведомление.

При этом нарушитель, обжалуя решение антимонопольного органа, аргументировал это тем, что уведомление не содержит упоминания о контрагенте. Однако суды отклонили данный довод. Несмотря на отсутствие прямого указания на конкурента, информация явно ассоциируется с его деятельностью, т.к. именно он является лицом, обслуживающим противопожарные системы на объекте.

На основании анализа судебной практики можно сделать вывод о предмете доказывания по подобным делам. Так, доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

– сам факт распространения информации хозяйствующим субъектом в отношении товара конкурента, либо в отношении конкурента;

– недостоверность (ложность, неточность, искаженность) распространяемой информации. При этом под ложностью понимается полное несоответствие информации действительному положению дел. Неточность – это распространение информации о конкуренте не в полном объеме, что не позволяет получить исчерпывающе верное представление о факте или событии. Искаженность – интерпретация информации применительно к конкуренту, влекущая неверное, негативное восприятие ее потребителями;

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 года № 309-КГ15-5490 по делу № А76-11426/2014[электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 27 марта 2017.

– возможность причинения вреда (ущерба деловой репутации). При этом отсутствует необходимость доказывать, что такой вред в действительности был причинен, достаточно только потенциальной возможности наступления негативных последствий для конкурента в результате действий хозяйствующего субъекта.

Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что суды обычно проверяют, являются ли хозяйствующие субъекты конкурентами.

Также важно отметить, что бремя доказывания того, что распространенные сведения являются достоверными, лежит на распространителе (статья 152 ГК РФ). В связи с этим в отсутствие таких доказательств суды обычно презюмируют, что распространенные сведения порочащего характера являются ложными (например: дело № А51-34301/2014)⁴¹.

Обобщая сказанное, можно отметить, что внесенные поправки в главу 2. Закона о недобросовестной конкуренции фактически отразили ситуацию, существующую в текущей правоприменительной практике. Даже сам термин «дискредитация» часто применяется судами при рассмотрении дел по п. 1 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции⁴². Законодательное закрепление результатов такого обобщения потенциально может сделать практику более единообразной и предсказуемой, однако каких-либо принципиальных изменений фактически не произошло.

Из моментов, которые так и не нашли отражения в тексте новой ст.14.1 Закона о защите конкуренции, можно отметить то, что норма приводит в качестве примера сведения именно о товаре конкурента, а не о самом конкуренте. В то же время, исходя из существующей практики, дискредитация часто осуществляется именно распространением сведений о самом конкуренте, а не о его продукции. Однако указанное упущение вряд ли может привести к каким-либо существенным последствиям для правоприменительной практики, так как перечень сведений

⁴¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07 мая 2015 года № 05АП-3104/2015 по делу № А51-34301/2014. [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 26 марта 2017.

⁴² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

является открытым и суды имеют возможность квалифицировать любые порочащие конкурента сведения как дискредитацию.

2. Введение в заблуждение.

Второй формой недобросовестной конкуренции, выделенной Поправками в отдельную ст. 14.2 Закона о защите конкуренции, является введение в заблуждение в отношении товара. В текущей редакции Закона аналогичный запрет содержится в п. 2 ч. 1 ст.14.

По сути, Поправки не изменяют существующий запрет, а только подробнее регулируют перечень характеристик, в отношении которых потребитель или контрагент может быть введен в заблуждение. В то же время данный перечень является открытым, поэтому правоприменители имеют возможность широко применять установленный запрет.

Важно отметить, что перечень характеристик, установленный в ст. 14.2, идентичен такому же перечню, указанному в отношении ст. 14.1 Закона о защите конкуренции. Однако данные статьи имеют существенное различие. В отличие от ст. 14.1, которая запрещает распространять ложные сведения о конкуренте, либо о товаре конкурента, ст. 14.2 устанавливает запрет на распространение недостоверной или неполной информации о собственном товаре. При этом ст. 14.1 предполагает распространение негативной информации, цель которой – дискредитировать конкурента в глазах потребителя и вызвать отток потребителей. Статья 14.2 Закона о защите конкуренции, напротив, предполагает распространение информации позитивного характера о деятельности самого распространителя и/или его товара. Цель такой информации – привлечь больше потребителей⁴³.

Кроме того, по ст. 14.1 Закона о защите конкуренции запрещенным действием является именно распространение информации, обладающей определенными характеристиками. В то же время ст. 14.2 намного шире: введение в заблуждение может быть осуществлено не только распространением позитивной информации, но и иными способами, либо в иных формах. При этом правоприменительная практика

⁴³ Еременко В.И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 10.

свидетельствует о том, что способы и формы введения в заблуждение могут носить самый разный характер.

Так, например, по делу № А64-3955/2014⁴⁴, аптека, осуществляющая реализацию лекарственных средств в розницу и не занимающаяся оптовой продажей лекарственных средств, в качестве фирменного наименования использовала ООО «Аптека оптовых цен № 1».

Территориальный антимонопольный орган и суды сошлись во мнении, что это создает у потребителей неверное впечатление о неприменении аптекой розничных надбавок к цене лекарств, тем самым привлекая наименее обеспеченных потребителей. При этом суды указали, что право лица на выбор фирменного наименования в данном случае не должно приводить к нарушению прав других лиц, введению их в заблуждение.

Данное дело также интересно тем, что для доказывания потенциального ущерба, который мог быть причинен конкурентам, антимонопольный орган провел лингвистическое исследование, опрос потребителей и хозяйствующих субъектов, работающих на рынке розничной реализации лекарственных средств. Кроме того, антимонопольный орган также провел сравнительный анализ розничных цен у нарушителя и ряда контрагентов для доказательства недостоверности информации, содержащейся в фирменном наименовании.

По материалам дела № А40-22114/13-130-217⁴⁵, антимонопольный орган и суды нашли нарушение в действиях по вводу в оборот продукции (пресервов), этикетки которой были скопированы с аналогичной продукции конкурента (имелось аналогичное композиционное построение, в том числе его отдельные словесные и изобразительные элементы, использовалось идентичное цветовое решение отдельных словесных и изобразительных элементов, повторялись характерные оригинальные изобразительные элементы).

⁴⁴ Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 310-КГ15-6850 по делу № А64-3955/2014 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 26 марта 2017.

⁴⁵ Постановление ФАС Московского округа от 24 апреля 2014 года № Ф05-157/14 по делу № А40-22114/13-130-217. [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 28 марта 2017.

В результате проведенного анализа суды сошлись во мнении, что похожий дизайн упаковки вводит потребителей в заблуждение в отношении производителя товара. При этом судом было принято во внимание заключение, подтверждающее, что потребители знают продукцию обеих компаний, продукция пострадавшего конкурента известна им больше, чем продукция нарушителя, а схожие этикетки действительно могут ввести в заблуждение.

Данное дело интересно тем, что, по сути, через запрет на введение потребителей в заблуждение были защищены права хозяйствующего субъекта на неохранные результаты интеллектуальной деятельности, а именно дизайн этикетки. Однако не все суды разделяют указанный подход. Например, в деле № А03-7569/2013⁴⁶ со схожими фактическими обстоятельствами выводы судов о наличии нарушения оказались отрицательными, в результате чего права конкурента на фирменный стиль не были защищены.

В связи с указанной проблемой важным нововведением Поправок является введение п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции о запрете на копирование или имитацию внешнего вида товара, способного вызвать смешение. Это означает, что после вступления в силу изменений действия, подобные рассмотренным в настоящем деле, будут квалифицироваться уже не по ст. 14.2 о введении в заблуждение, а по п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции. При этом результат аналогичных дел станет более предсказуемым.

Например, по материалам дела № А64-7012/2014⁴⁷, правоприменители усмотрели нарушение п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции в действиях победителя электронного аукциона на поставку медицинского оборудования. Участник указал в заявке требуемые технические характеристики предлагаемого к поставке оборудования, однако фактически поставленная техника не соответствовала заявленным характеристикам.

⁴⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 марта 2014 года по делу № А03-7569/2013. [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 28 марта 2017.

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 сентября 2015 года № Ф10-2698/2015 по делу № А64-7012/2014. [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 29 марта 2017.

Суды указали, что действиями по поставке товара, не соответствующего техническому заданию и заявке, хозяйствующий субъект изначально ввел в заблуждение заказчика. Кроме того, такой субъект получил конкурентное преимущество, так как был допущен к проведению торгов, признан победителем и с ним был заключен госконтракт.

Так, в деле № А42-6238/2013⁴⁸, в качестве нарушения были квалифицированы действия хозяйствующего субъекта по указанию на упаковке товара недостоверных сведений о его составе, проставлению знака соответствия ГОСТ. Хозяйствующий субъект-нарушитель осуществлял деятельность по продаже сливочного масла. Представителями общественных организаций были сделаны пробы продукции, по результатам которых оказалось, что сведения о составе и о соответствии продукции ГОСТу являются недостоверными.

Такие сведения были переданы в антимонопольный орган, который, в свою очередь, пришел к выводу о том, что недостоверная маркировка вводит потребителей в заблуждение относительно качества товара, тем самым потенциально ущемляя права конкурентов. С данными доводами согласились и суды, определив, что в результате указания недостоверных сведений о составе общество получило конкурентное преимущество, так как конкуренты лишаются возможности эффективно (с учетом более высоких затрат на производство нефальсифицированного товара) реализовывать свой товар.

Данное дело показывает, что запреты, посвященные недобросовестной конкуренции, могут применяться очень широко. При этом сами хозяйствующие субъекты имеют возможность проявлять инициативу и следить за поведением своих конкурентов.

Обобщая сказанное, можно отметить, что Поправки не меняют суть запрета на введение в заблуждение. В то же время ряд дел, которые раньше рассматривались по данному основанию, после вступления изменений в силу должны будут квалифицироваться по ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, посвященной

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 февраля 2015 года № Ф07-498/2015 по делу № А42-6238/2013[электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 30 марта 2017.

недобросовестной конкуренции, связанной с созданием смешения. Это, в свою очередь, должно привести к единообразию судебной практики, а также обеспечению большей правовой защиты интересов хозяйствующих субъектов в отношении ряда неохранных результатов интеллектуальной деятельности (например, стиля упаковки, этикетки, фирменного стиля и т.д.).

Кроме того, важно отметить, что запрет на введение в заблуждение может применяться очень широко. Действия по введению в заблуждение могут быть совершены различными способами и выражаться в различных формах. Поэтому данное положение потенциально может быть использовано в качестве средства борьбы с недобросовестными конкурентами во множестве ситуаций.

3. Некорректное сравнение.

Третья форма недобросовестной конкуренции, рассматриваемая в настоящем аналитическом обзоре, – некорректное сравнение. Она также не является новой для российского законодательства. В текущей редакции Закона о защите конкуренции данная форма закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 14. Поправками предусмотрено ее выделение в отдельную ст. 14.3 Закона о защите конкуренции.

Поправки вносят несколько изменений. Во-первых, текст Закона дополнен указанием на возможность некорректного сравнения не только товаров конкурента, но и самого хозяйствующего субъекта – конкурента. Во-вторых, запрет дополнен примерами, когда сравнение должно считаться некорректным. Перечень примеров является открытым, однако он задает направление для правоприменения, а также правовую определенность для хозяйствующих субъектов⁴⁹.

Примеры, перечисленные в ст. 14.3 Закона о защите конкуренции, появились в результате обобщения правоприменительной практики. В связи с этим рассмотрим несколько конкретных дел.

⁴⁹ Еременко В.И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 13.

Так, например, в деле № А56-62995/2013⁵⁰ хозяйствующий субъект направил контрагенту конкурента письмо, содержание которого указывало на «неоптимальную» и «нестабильную» работу оборудования конкурента, а также на гарантии долгой и безотказной работы оборудования, предлагаемого распространителем.

Антимонопольный орган и суды сошлись во мнении, что данное действие надлежит квалифицировать как недобросовестную конкуренцию. Антимонопольный орган при этом указал, что примененная форма сравнения предполагает принижение изделий конкурента, превозношение своих. Такое сравнение построено по формуле «мой товар лучше, чем аналогичный у конкурента», в связи, с чем распространитель получает преимущества за счет использования репутации другого лица.

Необходимо также обратить внимание, что, помимо некорректного сравнения, суды также применили запрет на распространение ложных, неточных сведений об оборудовании конкурента (дискредитацию). Эти нормы часто применяются вместе, так как при некорректном сравнении, как правило, также распространяется негативная информация о конкуренте. При этом пока неясно, сохранится ли такая практика после вступления в силу Поправок, либо правоприменители будут разграничивать применение указанных статей.

В деле № А32-41812/2013⁵¹, хозяйствующий субъект разместил на Интернет-сайте и в региональной газете недостоверную и неподтвержденную информацию о деятельности конкурента, а также указал на то, что он является более надежным поставщиком, чем конкурент. Кроме того, размещенные статьи содержали сравнения конкурента с «рыбой-прилипалой» и «третьим-слабым звеном».

Данные действия были квалифицированы как нарушение двух запретов: на некорректное сравнение (п. 3 ч. 1 ст. 14) и на распространение ложных сведений о конкуренте (п. 1 ч. 1 ст. 14). В части некорректного сравнения суд указал, что, во-

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 октября 2014 года по делу № А56-62995/2013 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 1 мая 2017.

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 марта 2015 года № Ф08-1280/2015 по делу № А32-41812/201 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 1 мая 2017.

первых, отсутствует подтверждающая информация о том, что распространитель является более надежным контрагентом, чем его конкурент. Во-вторых, суд указал на то, что сравнительные выражения, использованные в статьях, в отношении субъектов гражданско-правовых отношений носят оскорбительный характер, поскольку имеют целью охарактеризовать общество как хозяйствующего субъекта, пользующегося результатами деятельности и материальными ресурсами иных лиц (в том числе потребителей), то есть необоснованно получающее прибыль.

Например, в деле № А67-4118/2014⁵², компания разместила на сайте в сети Интернет статью, в которой описывались приборы конкурента, указывались их недостатки, а также было проведено сравнение с товаром распространителя такой информации.

В частности, были использованы такие формулировки: «наши специалисты отмечают низкий технический уровень разработки [прибора конкурента] и предполагают его низкую потенциальную надежность и эффективность применения, в связи, с чем рекомендуем использовать проверенные временем и испытанные приборы...»; «все технические характеристики и функции обеспечиваются в выпускаемых нашим предприятием устройствах» и т.д.

Некорректность сравнения в данном случае была обусловлена, во-первых, тем, что распространитель не смог подтвердить достоверность сведений о технических недостатках товара контрагента, а также то, что его товар является лучшим по качеству.

Во-вторых, суды обратили внимание на то, что описание прибора контрагента имеет явно негативную окраску (например, при описании использовались такие фразы как «маленький уродец в кривой китайской мыльнице», «ничего, кроме смеха, вызвать не может» и т.д.). При этом в статье были развернуто, описаны недостатки приборов конкурента, но ничего не было сказано про их достоинства. В данном деле правоприменители также квалифицировали действия по двум пунктам статьи 14 Закона о защите конкуренции (п. 1 и п. 3).

⁵² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2015 года № 07АП-4518/2015 по делу № А67-4118/2014 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 2 мая 2017.

Говоря о применении нормы о некорректном сравнении, как по текущему, так и по новому законодательству, необходимо отметить, чем данные нормы отличаются от аналогичных положений Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе»⁵³.

Данное разграничение актуально для всех рассмотренных форм недобросовестной конкуренции, однако на практике чаще всего сложности возникают именно с недобросовестной конкуренцией в форме некорректного сравнения, так как обычно некорректные сравнения содержатся именно в рекламе, а не в каких-либо иных источниках.

Разъяснения по поводу разграничения законодательства о рекламе и законодательства о недобросовестной конкуренции были даны Пленумом Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС РФ) и ФАС России.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 года № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами ФЗ «О рекламе»⁵⁴ при выборе норм, подлежащих применению в конкретной ситуации, необходимо исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная за нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП РФ), а не ответственность за недобросовестную конкуренцию ([ст. 14.33](#) КоАП РФ).

Если же информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании [ст. 14.33](#) КоАП РФ.

⁵³ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

⁵⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 58.

ФАС России придерживается аналогичной позиции по данному вопросу. В Информационном письме № АК/25319/14 от 25 июня 2014 года «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе»⁵⁵ и статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции» ФАС России указала, что, если информация, которая содержит не соответствующие действительности сведения, введение потребителей в заблуждение, некорректное сравнение, распространяется исключительно в рекламе, такая информация подлежит оценке на предмет соответствия законодательству о рекламе, если указанная информация распространяется как в рекламе, так и иными способами при введении товара в оборот, такая информация подлежит оценке на предмет соответствия антимонопольному законодательству (в части недобросовестной конкуренции).

Таким образом, основным различием между применением аналогичных положений Закона о защите конкуренции и Закона о рекламе является форма выражения, используемая недобросовестным конкурентом. Однако, несмотря на существующие разъяснения, антимонопольные органы и суды иногда квалифицируют рекламу, содержащую некорректные сравнения, по нормам о недобросовестной конкуренции. Такие ошибки, как правило, связаны с неправильным определением формы выражения распространяемых сведений.

Например, в деле № А56-6829/2013⁵⁶ некорректное сравнение было выполнено обществом в виде сводной таблицы производителей и марок выпускаемых квадроциклов и мотовездеходов с указанием цен реализации. Сравнение каждой конкретной модели техники торговой марки распространителя осуществлялось с конкретными моделями техники иных производителей, в том числе конкурента, который подал жалобу, по единственному параметру – цене. При этом не учитывались технические характеристики сравниваемых моделей техники, влияющие на их стоимость.

⁵⁵ Информационном письме № АК/25319/14 от 25 июня 2014 года "О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586586/>.

⁵⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 сентября 2013 года по делу № А56-6829/2013 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 3 мая 2017.

В результате сравнения продукция конкурента оказывалась на последнем месте сравнительной таблицы, с указанием превышения над стоимостью «аналогичной» модели торговой марки распространителя, составлявшего от 24 до 62% (по разным моделям).

Данные действия были признаны антимонопольным органом недобросовестной конкуренцией в форме некорректного сравнения. Это решение не было обжаловано. Однако на стадии привлечения к административной ответственности нарушитель обжаловал соответствующее постановление антимонопольного органа о назначении штрафа в суде.

Суд, в свою очередь, указал, что признанная актом недобросовестной конкуренции информация адресована неопределенному кругу лиц (потенциальным потребителям), направлена на привлечение их внимания именно к продукции торговой марки распространителя как наиболее доступной по сравнению с иными и размещена в различных средствах массовой информации, таким образом, отвечает всем признакам рекламы, установленным [ст. 3](#) Закона о рекламе. На этом основании постановление о привлечении нарушителя к административной ответственности было признано недействительным. Аналогичные доводы содержатся и в иных судебных актах.

Рассмотренные примеры показывают, что неправильная квалификация правонарушения может привести к отмене постановлений об административной ответственности. Таким образом, право пострадавшего хозяйствующего субъекта остается незащищенным. Поэтому на стадии привлечения к административной ответственности особенно важно четко разделять понятия недобросовестной конкуренции и несоблюдения требований Закона о рекламе⁵⁷.

Обобщая сказанное, можно отметить, что суть запрета на некорректные сравнения изменилась не сильно, вместо этого были конкретизированы возможные способы совершения правонарушения.

⁵⁷ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

Сложившаяся на сегодняшний момент практика указывает, что недобросовестная конкуренция в форме некорректного сравнения обычно вменяется вместе с недобросовестной конкуренцией в форме распространения ложных, неточных сведений о товаре конкурента, либо о конкуренте. При этом нельзя точно сказать, сохранится ли такой подход в отношении данных составов, когда они будут выделены в отдельные статьи. Логично полагать, что ответ будет положительным, так как по своей сути данные запреты остаются аналогичными установленным в текущей редакции Закона⁵⁸.

Кроме того, на данный момент отсутствует четкое понимание, поможет ли введение отдельной статьи о некорректном сравнении и перечисление в ней конкретных примеров разграничению ответственности за недобросовестную конкуренцию и недобросовестную рекламу. Исходя из того, что большинство примеров, приведенных в новой статье, на практике чаще всего встречаются именно в форме рекламы, существует вероятность сохранения противоречивой судебной практики в отношении того, какую форму выражения информации надлежит квалифицировать как рекламу, а какую – как недобросовестную конкуренцию⁵⁹.

Таким образом, исследование практики недобросовестной конкуренции позволяет сделать вывод о том, что каждый вид и форма проявления недобросовестной конкуренции индивидуальна и ее трактовка как таковой довольно субъективна не только в отношении отдельных людей, но и культур, которые имеют свои моральные ценности и, следовательно, свое отношение к различным проявлениям недобросовестной конкуренции. Для конкурирующих компаний данная проблема приобретает все большую остроту с ростом глобализации экономики и переплетения национальных экономик,

⁵⁸ См. Чудинов О.Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – №2 (4). – С. 134.

⁵⁹ См. Трубинова Е.И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №1. – С. 219.

ведущее к необходимости для компаний работать на мировом рынке. Поскольку сама недобросовестная конкуренция возникает с появлением конкуренции вообще, то и первые попытки ее регулирования датируются довольно ранним периодом развития международных экономических отношений и их трансформации в мировую экономику.

В связи со сложностью и обусловленностью трактовки данных категорий с точки зрения не только экономики, но и этики, очевидно, что осмысление основ эффективного регулирования недобросовестной конкуренции невозможно без четкого представления об истории регулирования, на основании которой, в основном, и базируются современные подходы.

2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

2.1. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции. Ответственность за недобросовестную конкуренцию

Понятием недобросовестной конкуренции охватываются как действия, противоречащие законодательству Российской Федерации и обычаям делового оборота, так и действия, охватываемые такими категориями, как требования добропорядочности, разумности и справедливости вне зависимости от того, поименованы они в гл. 2.1 Закона о защите конкуренции⁶⁰ или нет. Требования добропорядочности, разумности и справедливости могут выступать факультативным основанием для квалификации поведения в качестве конкурентного. Однако правильнее их рассматривать в качестве самостоятельных и универсальных характеристик, которым должно соответствовать поведение хозяйствующего субъекта в условиях отсутствия законодательных предписаний и обычаев.

При этом используемая в Законе триада – добропорядочность, разумность и справедливость – не означает, что она может быть применена только в своей совокупности. Наоборот, поведение субъекта может не соответствовать одной или двум составляющим и образовывать тем самым состав недобросовестной конкуренции.

В литературе довольно часто парные категории «добросовестность и разумность» наделяются различным содержанием. Добросовестность представляется в виде собирательной формы здравого, адекватного, честного поведения, а недобросовестность – в лицемерном использовании прав

⁶⁰ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

(обязанностей), выходе за пределы осуществления гражданских прав. Разумность определяется путем создания деперсонализованного образа среднестатистического, здорового субъекта права, способного осознавать и предвидеть свое поведение не хуже среднего человека. Неразумность действий в таких условиях проявляется в нелогичном, неадекватном поведении при определенных обстоятельствах⁶¹.

Аналогичные суждения следуют из сопоставления перечней примеров возможного недобросовестного и неразумного поведения лиц, входящих в состав органов юридического лица (П. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»)⁶².

Применительно к понятию недобросовестной конкуренции категориям добропорядочность, разумность и справедливость можно дать следующее толкование:

– добросовестность (добропорядочность) – критерий, позволяющий установить, осуществлено ли рассматриваемое поведение в допустимых пределах осуществления гражданских прав; выход за допустимые пределы будет рассматриваться в качестве недобросовестного (недобропорядочного);

– разумность – критерий, позволяющий установить соответствие поведения определенного хозяйствующего субъекта деперсонализированным стандартам ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота; очевидное отклонение поведения такого участника будет свидетельствовать о неразумности;

– справедливость – критерий, означающий наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте; несправедливость будет выражаться в создании необоснованных условий реализации контрагентами своих гражданских прав.

При этом термин «добропорядочность» следует считать содержательно равнозначным термину «добросовестность», поскольку ГК РФ, оперируя термином

⁶¹ Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2015. – С.184.

⁶² Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.

«добросовестность», является в силу ч. 1 ст. 2 Закона о защите конкуренции базисом для антимонопольного законодательства в целом и самого Закона о конкуренции в частности. Тем не менее, эти категории по своему назначению в любом случае являются ситуационными, наполняемыми конкретным правовым содержанием в фактических правоотношениях. Законодатель объективно не в состоянии предвидеть и регламентировать все возможные случаи поведения сторон. Используя оценочные понятия, он предоставляет правоприменителям свободу в их интерпретации, возможность наполнить конкретным содержанием в зависимости от ситуации. Такой подход расширяет область судебного усмотрения в сфере пресечения недобросовестной конкуренции и связан с многообразием форм и методов недобросовестной конкуренции, не все из которых могут прямо противоречить законодательству или обычаям.

Нарушение требований добропорядочности, разумности и справедливости необходимо выявлять, оценивая сложившуюся ситуацию. Введение такого рода оценочных категорий вызвано расширением сферы действия запрета на недобросовестную конкуренцию, ограничивающуюся не только нарушением законодательно закрепленных запретов, но и совершением хозяйствующими субъектами любого рода действий вопреки правам и законным интересам их конкурентов.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶³ отмечается, что положения Гражданского кодекса РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и

⁶³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Вестник ВАС РФ. – 2015. – № 8.

законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота позволяет им предполагать возникновение негативных последствий, вызываемых их собственными действиями (например, при одновременной подаче в регистрирующий орган заявлений о прекращении арендных отношений и изменении размера арендной платы).

Добросовестное поведение субъекта связывается с совершением разумно необходимых действий, например в целях защиты своих прав (Пункт 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶⁴).

Критерии разумности и справедливости в судебной практике практически не используются, что может свидетельствовать и о редкости возникновения ситуаций с необходимыми обстоятельствами, и об удобстве квалификации действий в качестве недобропорядочных. В заключение хочется отметить, что ситуационные понятия, использованные при определении содержания института недобросовестной конкуренции, позволяют широко применять его в сфере предпринимательства, но по остаточному принципу – если действия предпринимателей не попадают под признаки иных нарушений антимонопольного законодательства.

Востребованность обществом мер, предпринимаемых по усилению государственных функций в области защиты свободной конкуренции, возрастает с каждым годом. И чем выше уровень развития экономики, тем более необходимой, устойчивой и определенной становится роль государственного регулирования в сфере обеспечения добросовестной конкуренции, имеющей большое значение не только для развития хозяйственных отношений, но и финансовой безопасности государства. Вследствие этого во всех странах с рыночной экономикой государство

⁶⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 ноября 2008 г. № 127 [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/ от 5 мая 2017.

обеспечивает защиту конкуренции с помощью антимонопольных процедур. Соответствующие меры по повышению роли государства в регулировании ключевых институтов рыночной экономики предпринимаются и в Российской Федерации.

Вопросам конкуренции уделено внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ⁶⁵ (далее – Стратегия), Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее – Концепция) и в ряде других документов стратегического планирования.

В Стратегии, в частности, подчеркивается, что главной угрозой национальной безопасности в области экономики является ее низкая конкурентоспособность, а также усиление недобросовестной конкуренции, сохранение значительной доли теневой экономики и криминализация хозяйственно-финансовых отношений (п. п. 56, 57).

В Концепции обозначено усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала (абз. 2 гл. 2 разд. 1).

Стратегическими целями определены реализация органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества социально-экономической политики, предусматривающей развитие конкуренции (п. 62 Стратегии), а также достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан (гл. 3 разд. 1 Концепции).

⁶⁵ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (Часть II). – Ст. 212.

Действует в российской практике административная и уголовная ответственность в случае недобросовестной конкуренции. Контролем соблюдения положений антимонопольного законодательства занимается ФАС посредством своих территориальных подразделений.

Если акт о недобросовестной конкуренции не относится к числу уголовно-наказуемых деяний, предусмотрено привлечение предпринимателя к уголовной ответственности. Недобросовестная конкуренция может привести лишь к штрафу. Санкциями по законодательству, установленными ст.14.33 КоАП РФ⁶⁶, не закреплены наказания в виде конфискации, административного приостановления деятельности и пр. Положения статьи 14.33 КоАП РФ ч.1 ограничены лишь штрафом в пределах 500 тыс. рублей.

Например, в адрес Карельского УФАС России поступило заявление правообладателя товарного знака «ВОЗДУХ» – ООО «Наше Радио» с жалобой на ООО «Промоутер»⁶⁷. В ходе рассмотрения комиссией Карельского УФАС России дела о нарушении антимонопольного законодательства было установлено, что ООО «Наше Радио» и ООО «Промоутер» являются конкурентами, а действия ООО «Промоутер», связанные с подготовкой и проведением в 2014 году в городе Петрозаводске фестиваля живой музыки под названием «ВОЗДУХ» в отсутствие согласия ООО «Наше Радио» на использование принадлежащего обществу товарного знака ВОЗДУХ, являются актом недобросовестной конкуренции, так как, противоречат нормам Парижской конвенции и Гражданского кодекса Российской Федерации, направлены на получение преимуществ и могут причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации ООО «Наше Радио». В свою очередь, суды оставили в силе решение и предписание Карельского УФАС России, сделав вывод, что вышеназванные

⁶⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

⁶⁷ Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2015 года № 147-КГ56-6410 по делу № А44-5565/2014 [электронный ресурс] URL:www.consultant.ru от 6 мая 2017.

средства индивидуализации обладают несущественными отличительными признаками и создают большую вероятность смешения в сознании потребителя, позволяя предположить, что между юридическими лицами, их использующими, имеется определенная связь либо они являются одним и тем же лицом. А директор ООО «Промоутер» привлечен к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства по части 2 статьи 14.33 КоАП РФ в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей.

Согласно ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей. Так, например, главным способом защиты товарного знака становится его регистрации. Данным шагом пренебрегают многие бизнесмены, что приводит к серьезному риску. Используется достаточно простая схема – с регистрацией товарного знака на свое имя, выпуском под ним аналогичной продукции, с дальнейшим обращением к первому производителю для выплаты компенсации за «незаконное использование» товарного знака, либо предлагают ему возможность выкупа за достаточно солидную сумму. Порядок привлечения предпринимателей к административной ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции Антимонопольная служба устанавливает специальный порядок по рассмотрению материалов о нарушении антимонопольного законодательства со стороны предпринимателей. Материал передается на рассмотрение специальной комиссии, которой предстоит заслушать места сторон, с изучением

переданных материалов и вынесением решения. Возможно обжалование решения комиссии в судебном порядке и (либо) в порядке подчиненности. Обжалования решения ФАС особенно актуальны, если предпринимателю на основании решения выдано предписание об устранении нарушений Закона о защите конкуренции, ведь жалоба в суд приводит к приостановке исполнения предписания. Но при этом само предписание представляет собой ненормативный акт должностного лица, может выступать как предмет обжалования в суде.

Недобросовестная конкуренция может привести к уголовной ответственности в случае крупного ущерба для граждан, государства либо организаций со стороны правонарушителя (от 5 млн. рублей и более), или в случае получения выручки в данном размере. Уголовные дела расследуются специальными подразделениями в составе полиции – согласно положениям УПК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶⁸ уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ наступает только за заключение соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля), связанного с причинением ущерба в размере 10 млн. руб., или извлечением дохода, превышающего 50 млн. руб. Все иные ограничивающие конкуренцию соглашения, а также согласованные действия декриминализованы, за них установлена административная ответственность.

Закон предусматривает, что недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий, неоднократного злоупотребления доминирующим положением, выразившегося в установлении и поддержании монопольно высокой

⁶⁸ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3922.

или низкой цены товара, необоснованных отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок, если такие деяния повлекли причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству или повлекли извлечение дохода в крупном размере наказываются штрафом в размере от 300 до 500 тысяч рублей либо лишением свободы на срок до трех лет.

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с такой угрозой при отсутствии признаков вымогательства или же причинившие особо крупный ущерб либо позволившие извлечь доход в особо крупном размере предполагают лишение свободы до шести лет со штрафом в размере 1 миллион рублей.

Наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет предусматривается за ценовой сговор и недобросовестную конкуренцию в том случае, если они были совершены с применением насилия или с угрозой его применения.

При этом крупным признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей, а «доходом в крупном размере» признается доход, сумма которого превышает пять миллионов рублей. Особо крупным ущербом, согласно тексту документа, считаются 3 миллиона рублей, а особо крупным доходом – 25 миллионов рублей.

В законе также отмечается, что неоднократно признается совершение лицом более двух таких действий в течение трех лет, за которые оно было привлечено к административной ответственности. При этом человек, совершивший такое преступление, освобождается от уголовной ответственности в том случае, если он способствовал его раскрытию, возместил причиненный ущерб или перечислил в федеральный бюджет полученный доход, а также при условии, что в его действиях не было иного состава преступлений.

Подобные изменения уголовного законодательства, безусловно, сдерживают правоприменительную практику, поскольку, как показывают данные государственной статистики, после внесения очередных новелл требуется некоторое время для того, чтобы выработать устойчивые алгоритмы их реализации в правоохранительной деятельности. Эффективность противодействия преступности во многом зависит от стабильности уголовного законодательства. Кроме того, в результате корректировки уголовного законодательства на протяжении длительного периода происходит последовательная декриминализация круга общественно опасных деяний, подлежащих квалификации по ст. 178 УК РФ⁶⁹, что естественным образом ограничивает сферу применения данной нормы.

Характер и результаты расследованных уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, свидетельствуют о качественном изменении состава действующей уголовно-правовой нормы.

2.2. Практика выявления, пресечения и привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию антимонопольными органами

Сфера деятельности антимонопольных органов довольно объемна, в Положении о Федеральной антимонопольной службе, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331⁷⁰, указано, что этот государственный орган является уполномоченным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷⁰ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 162.

хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В процессе осуществления контролирующей функции антимонопольные органы выявляют огромное количество правонарушений, которые преимущественно являются административными.

Наиболее актуальных и распространенных споров между антимонопольными органами и субъектами бизнеса являются споры о нарушении последними статьи 14.33 КоАП РФ – «Недобросовестная конкуренция». Первая часть этой статьи предусматривает административную ответственность для должностного лица организации и для нее самой за недобросовестную конкуренцию, но только если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Такие признаки указаны в статье 178 УК РФ, среди которых: недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), неоднократного злоупотребления доминирующим положением, выразившегося в установлении и (или) поддержании монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, и ряд других действий, наличие которых причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

Что же касается самого определения недобросовестной конкуренции (п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»⁷¹), то под ней понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены

⁷¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

На практике является довольно проблематичным для антимонопольного органа доказать суду, что именно эти конкретные действия организации должны быть признаны недобросовестной конкуренцией. Примером сказанного может служить дело № А10-11/2011 от 30.07.2012 г., которое рассматривалось в Президиуме ВАС РФ⁷². В ходе судебных заседаний было установлено, что органами антимонопольной службы по жалобам конкурентов было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства со стороны нефтяной организации за злоупотребление ею своим доминирующим положением на рынке нефтепродуктов, установление и поддержание монопольно низких цен.

Анализируя состояние конкурентной среды на рынке, суды сочли, что ни один из хозяйствующих субъектов – конкурентов организации не обладал такой рыночной властью, таким потенциалом, как нефтяная организация, а также не имел ни финансовых средств, позволяющих формировать запасы на собственных и/или арендованных нефтебазах на длительный срок, ни нефтебаз. Тем самым было доказано доминирующее положение организации на рынке. Прибыль организация получала за счет больших объемов продаж и низких розничных цен, обеспечивающих высокий спрос на продукцию. Все это оказывало негативное влияние на конкуренцию с использованием рыночной власти. Между тем антимонопольным органом не было доказано совершение акта недобросовестной конкуренции, запрещенного статьей 14 Закона о

⁷² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2012 г. № 8953/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 3.

защите конкуренции, что привело к неправомерной квалификации действий организации.

Вторая часть статьи 14.33 КоАП РФ прямо указывает на конкретный квалифицирующий признак, который должен присутствовать в случае недобросовестной конкуренции, – незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг при введении в оборот товара. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁷³ дается следующее разъяснение в целях правильного и единообразного применения части 2 статьи 14.33 КоАП: «Для квалификации конкретных совершенных лицом действий по части 2 статьи 14.33 КоАП РФ следует исходить из цели таких действий. В частности, о том, что соответствующие действия являются актом недобросовестной конкуренции, может свидетельствовать их направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, объем реализуемой продукции». Далее суд конкретизировал субъекта административной ответственности: «Субъектом административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные названной нормой, по смыслу указанной части может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг».

В целях устранения возникающих противоречий, а также создания единообразной практики применения Пленум ВАС РФ в названном выше

⁷³ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 45.

Постановлении от 17.02.2011 г. № 11 указал следующее: «Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию установлена статьей 14.33 КоАП РФ. Однако совершение соответствующих действий, являющихся нарушением законодательства о рекламе, в силу части 1 данной статьи влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 14.3 КоАП РФ.

Разграничивая сферы применения названных статей КоАП РФ, судам следует исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации, некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, находящимися в состоянии конкуренции с указанным лицом, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная статьей 14.3 КоАП РФ, а не статьей 14.33 КоАП РФ. При этом следует учитывать, что, если информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании статьи 14.33 КоАП РФ».

Проанализировав судебную арбитражную практику, можно заметить, что споры между субъектами бизнеса и антимонопольными органами о нарушении антимонопольного и рекламного законодательства остаются одной из наиболее распространенных категорий административных споров. При ведении коммерческой деятельности хозяйствующий субъект должен понимать, что даже незначительные проступки в сфере антимонопольного законодательства могут привести к весьма серьезным последствиям,

поскольку административные штрафы здесь являются весьма серьезными и исчисляются на сотни тысяч рублей. Поэтому вести коммерческую деятельность с соблюдением законодательных правил и предписаний в этой сфере, значительно выгодней, чем нести расходы от постоянно возникающих административных штрафов.

Так гл. 2.1 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с определёнными действиями. В том числе в следующем

– приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Причём ч. 2 ст. 14.4 Закона № 135-ФЗ предписывает заинтересованному лицу направить решение антимонопольного органа о выявленном нарушении в Роспатент для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

– использованием результатов интеллектуальной деятельности: не допускается совершать действия по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности.

– Созданием смешения с деятельностью конкурента либо с его товарами или услугами, в том числе не допускается:

а) использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путём его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые вводятся в гражданский оборот на территории РФ, а также путём его использования в

сети Интернет, включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

б) копирование или имитация внешнего вида товара конкурента, упаковки товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в том числе фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих конкурента и его товар.

Незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну. В частности, не допускается совершение таких действий, как:

- получение и использование информации без согласия её обладателя;
- использование или разглашение информации вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться;
- использование или разглашение информации, которая получена от лица, имеющего доступ к информации вследствие выполнения служебных обязанностей, если не истёк установленный законом или договором срок её неразглашения.

Законодатель выделил основные, наиболее распространённые формы недобросовестной конкуренции, однако на этом их перечень не исчерпан и остаётся открытым. А это означает, что действия конкурента могут быть признаны недобросовестными, даже если эти действия в настоящее время не подпадают под предусмотренные гл. 2.1 Закона о защите конкуренции.

Основные способы пресечения недобросовестной конкуренции.

1. Предписание и предупреждение антимонопольного органа.

Предписание представляет собой правообразующий юридический факт и является обязательным для исполнения письменным требованием

антимонопольного органа. Он направлен на возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сфере применения антимонопольного законодательства и защиту прав предпринимателей. С помощью предписаний выполняются задачи и реализуются функции антимонопольного ведомства (ст. 11 Закона о конкуренции на товарных рынках, ст. 22 Закона о конкуренции на финансовых рынках).

В российском антимонопольном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «предписание». Однако анализ Закона о конкуренции на товарных рынках (ст. ст. 11 - 12, п. 1 ст. 22) и Закона о конкуренции на финансовых рынках (ст. ст. 22 - 23, п. 1 ст. 28, ст. 32) позволяет утверждать, что законодатель рассматривает предписание в качестве меры государственного принуждения, применяемой с целью пресечения совершенного правонарушения.

Основанием для рассмотрения дел в антимонопольных органах могут являться представления прокурора либо заявления коммерческих или некоммерческих организаций, федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. Заявление, содержащее сведения о конкретных действиях хозяйствующих субъектов, подается в антимонопольный орган с приложением документов, свидетельствующих о фактах недобросовестной конкуренции. Документы и иные доказательства, в т.ч. вещественные, прилагаемые к заявлению, должны подтверждать истинность сведений, изложенных в заявлении

2. Так же, можно предложить Верховному Суду Российской Федерации принять постановление Пленума по вопросам применения антимонопольного законодательства в которые включить следующий пункт: «Для целей применения положений о недобросовестной конкуренции под добросовестностью (добропорядочностью) следует понимать критерий, позволяющий установить, осуществлено ли рассматриваемое поведение в

допустимых пределах осуществления гражданских прав; выход за допустимые пределы будет рассматриваться в качестве недобросовестного (недобропорядочного); под разумностью следует понимать критерий, позволяющий установить соответствие поведения определенного хозяйствующего субъекта деперсонализированным стандартам ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота; очевидное отклонение поведения такого участника будет свидетельствовать о неразумности; под справедливостью следует понимать критерий, означающий наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте; несправедливость будет выражаться в создании необоснованных условий реализации контрагентами своих гражданских прав».

3. Предложить Федеральной антимонопольной службе России в рамках функции по даче разъяснений о практике применения антимонопольным органом законодательства дать разъяснения следующего содержания: «Для целей применения положений о недобросовестной конкуренции под добросовестностью (добропорядочностью) следует понимать критерий, позволяющий установить, осуществлено ли рассматриваемое поведение в допустимых пределах осуществления гражданских прав; выход за допустимые пределы будет рассматриваться в качестве недобросовестного (недобропорядочного); под разумностью следует понимать критерий, позволяющий установить соответствие поведения определенного хозяйствующего субъекта деперсонализированным стандартам ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота; очевидное отклонение поведения такого участника будет свидетельствовать о неразумности; под справедливостью следует понимать критерий, означающий наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте; несправедливость будет выражаться в создании необоснованных условий реализации контрагентами своих гражданских прав».

4. Понятие «недобросовестная конкуренция» следует изложить в следующей редакции: «недобросовестная конкуренция - любые действия (бездействие) или их совокупность хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

В рамках четвертого антимонопольного пакета предусмотрено сокращение сферы применения запрета к действиям хозяйствующих субъектов.

Такое сокращение производится за счет исключения из-под установленных запретов действий, не оказывающих существенного негативного воздействия на состояние конкуренции на товарном рынке или на участников такого рынка.

Закон № 275-ФЗ существенно сокращает возможности признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, занимающего небольшую долю товарного рынка. В связи с этим утрачивает силу ч. 6.1 ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что исключает возможность признания доминирующего положения хозяйствующего субъекта, если его доля на рынке определенного товара не превышает 35 процентов (за исключением случаев коллективного доминирования, а также случаев, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Учитывая положительный опыт применения указанного института, Закон № 275-ФЗ⁷⁴ расширяет применение института предупреждения на незначительные нарушения антимонопольного законодательства (в целях оперативного устранения нарушений до возбуждения дела).

Закон № 275-ФЗ предусматривает обязательное направление предупреждения в случае выявления злоупотребления доминирующим положением путем необоснованного установления различных цен на один и тот же товар, а также путем создания дискриминационных условий, а также в отдельных случаях недобросовестной конкуренции. Кроме того, в обязательном порядке антимонопольный орган обязан направить предупреждения должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления в случае выявления признаков нарушения ст. 15 Закона о защите конкуренции.

Своевременное исполнение предупреждения исключает возможность возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Закон № 275-ФЗ также расширяет круг лиц, которым могут быть направлены предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства (ст. 25.7).

В целях оптимизации деятельности антимонопольного органа Законом № 275-ФЗ предусматривается образование в федеральном антимонопольном органе коллегиальных органов (Президиум и Апелляционная коллегия), наделенных полномочиями по пересмотру решений территориальных антимонопольных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения нарушают единообразие в толковании и применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Кроме того, Президиум уполномочен

⁷⁴ Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ / СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 7600.

давать разъяснения по вопросам практики применения антимонопольного законодательства.

Закон № 275-ФЗ определяет процедуру пересмотра коллегиальными органами ФАС России решений и предписаний территориальных антимонопольных органов. Так, предусматривается, что решение и предписание территориального антимонопольного органа могут быть обжалованы в коллегиальные органы федерального антимонопольного органа в течение месяца со дня их вынесения.

Пересмотр должен быть осуществлен в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления жалобы в федеральный антимонопольный орган. При этом указанный срок может быть продлен для получения документов (информации), необходимых для рассмотрения жалобы, но не более чем на 30 дней. По результатам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальные органы ФАС России вправе:

- оставить жалобу без удовлетворения;
- отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа;
- изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или вынести новое решение и (или) предписание.

Решение коллегиального органа федерального антимонопольного органа, принятое по результатам пересмотра решения территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента опубликования такого постановления (решения) на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и может быть обжаловано в судебном порядке.

Четвертый антимонопольный пакет усовершенствовал процедуру рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Ряд изменений касается и самой процедуры рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Предусматривается возможность рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства с использованием систем видеоконференц-связи. Кроме того, Закон определяет случаи рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в закрытом заседании и порядок работы комиссии с материалами, содержащими сведения, относящиеся к охраняемой законом тайне. Рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, по общему правилу, проходит в открытом заседании. Это означает, что на таком рассмотрении могут присутствовать как лица, участвующие в деле, так и иные лица, независимо от их процессуального участия в рассмотрении дела. Однако, если открытое заседание может привести к разглашению государственной тайны, либо в случаях необходимости сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны рассмотрение дела должно осуществляться в закрытом заседании.

О рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства в закрытом заседании комиссия выносит определение. При этом комиссия антимонопольного органа вправе рассмотреть в закрытом заседании дело в полном объеме или рассмотреть в закрытом заседании часть дела.

Выводы по результатам анализа состояния конкуренции на товарном рынке подлежат отражению в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства. Новым институтом в процедуре рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства является институт заключения об обстоятельствах дела.

Заключение об обстоятельствах дела – это документ, который комиссия антимонопольного органа утверждает перед окончанием рассмотрения дела в случае, если действия (бездействие) ответчика по делу, по мнению комиссии, нарушают антимонопольное законодательство. Заключение об обстоятельствах дела не утверждается в случае прекращения комиссией рассмотрения дела.

Закон № 275-ФЗ устанавливает требования к содержанию заключения об обстоятельствах дела. Оно должно содержать:

- фактические и иные обстоятельства дела, установленные комиссией, в том числе обстоятельства, установленные в ходе проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции, обстоятельства, установленные в ходе проведения проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации;

- доказательства, на которых основаны выводы комиссии об обстоятельствах дела; мотивы, по которым комиссия отвергла те или иные доказательства, приняла или отклонила приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Заключение об обстоятельствах дела оформляется в виде отдельного документа, подписывается председателем и членами комиссии. При утверждении заключения об обстоятельствах дела дело о нарушении антимонопольного законодательства подлежит отложению.

Лица, участвующие в деле, вправе представить пояснения и приводить комиссии свои доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.

В случае если представленные лицами, участвующими в деле, пояснения, доводы и доказательства свидетельствуют о наличии в действиях (бездействии) ответчика по делу признаков иного нарушения антимонопольного законодательства, чем нарушение, по признакам которого составлено заключение об обстоятельствах дела, комиссия принимает решение об отложении рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. В этом случае рассмотрение дела продолжается по правилам, предусмотренным гл. 9 Закона о защите конкуренции.

Если представленные лицами, участвующими в деле, пояснения, доводы и доказательства свидетельствуют об отсутствии в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии) нарушения антимонопольного законодательства, комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Если же доводы и пояснения лиц, участвующих в деле, не изменили выводов комиссии антимонопольного органа о квалификации действий (бездействия) ответчика как правонарушения, комиссия принимает решение о признании факта нарушения антимонопольного законодательства и, при наличии соответствующих оснований, выдаче предписания.

Введение института заключения об обстоятельствах дела в процедуру рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства призвано повысить качество принимаемых антимонопольными органами решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства и расширить процессуальные гарантии защиты своих прав и интересов лицам, участвующим в деле.

Реализация четвертого антимонопольного пакета будет способствовать снижению необоснованных ограничений в тех сферах, где такие ограничения препятствуют эффективному развитию рыночных отношений, и обеспечит защиту конкуренции от проявлений монополистической деятельности.

Таким образом, рассмотрев основные изменения закона о конкуренции, можно сделать вывод, что реформирование антимонопольного законодательства направлено на создание благоприятных условий для осуществления деятельности хозяйствующих субъектов.

Приоритетным направлением развития конкурентных отношений является запрет недобросовестной конкуренции и совершенствование процедуры рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания дипломной работы были сделаны следующие выводы.

На отечественном товарном рынке работают миллионы компаний, многие из которых вступают в конкуренцию. Принятый в 2006 году Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции) установил запрет на любые действия конкурентов, имеющие намерения причинить друг другу вред, либо направленные на получение преимуществ. Данное правило призвано обеспечить равные условия предпринимателям при осуществлении хозяйственной деятельности.

В Законе используется универсальный термин «хозяйствующий субъект», под которым понимается любое лицо, ведущее предпринимательскую деятельность. Сюда можно отнести не только предпринимателей и коммерческие организации любых форм собственности (частные и государственные), но и некоммерческие организации, так или иначе, в большинстве своем ведущие хозяйственную деятельность.

Недобросовестная конкуренция представляет из себя соперничество за что-либо ограниченное или лучшее, которое осуществляется не в соответствии с существующими этическими нормами, традициями и законами. Причины возникновения недобросовестной конкуренции как своеобразного метода конкуренции заложены в психических особенностях человека.

Недобросовестная конкуренция в хозяйственной практике находит свое проявление через следующие формы:

- демпинг.
- установление контроля над деятельностью конкурента.
- экономический или промышленный шпионаж.
- подделка продукции конкурентов.

- махинации с деловой отчетностью.
- ограничительная торговая практика.
- деловая коррупция.

На практике, недобросовестная конкуренция имеет огромное количество форм проявления и все эти формы перечислить объективно невозможно из-за глубины и специфики данного понятия как детерминированного этическими нормами, которые также бесконечны в своем проявлении и которые также все перечислить невозможно.

В России введена уголовная и административная ответственность за недобросовестную конкуренцию.

Надзирает за соблюдением антимонопольного законодательства федеральная антимонопольная служба (в тексте мы используем аббревиатуру ФАС) через свои территориальные управления. Именно ФАС уполномочена рассматривать административные дела о нарушении запрета на недобросовестную конкуренцию, выносить постановления и выдавать предпринимателям предписания с требованием устранить нарушения Закона о защите конкуренции.

В случае если акт недобросовестной конкуренции не попадает под уголовно-наказуемое деяние, предприниматель привлекается к административной ответственности.

За совершение акта недобросовестной конкуренции может быть назначен только штраф. Санкции, предусмотренные ст. 14.33 КоАП РФ не предусматривают назначение такого вида наказания как конфискация, административное приостановление деятельности и пр.

В ст.14.33 КоАП РФ ч.1 ограничивается штрафом до 500 000 рублей, ч. 2 устанавливает возможность взимать штраф пропорционально полученной правонарушителем выручки от реализованного товара.

Срок давности привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию составляет один год. Учитывая, что совершение акта

недобросовестной конкуренции может носить как однократный, так и длящийся характер, возникает необходимость каждый раз определять момент, с которого стоит исчислять срок давности.

Хотелось бы отметить, что понятие недобросовестной конкуренции, которое закреплено в законодательстве содержит большое количество квалифицирующих признаков, которые делают его не только сложным для понимания, но и затрудняют его применение на практике.

Изменения в регулирование недобросовестной конкуренции, вводимые Поправками, в целом не несут в себе каких-либо принципиальных нововведений, так как они были разработаны на основании сложившейся административной и судебной практики. Основной целью Поправок является конкретизация общих положений ст. 14 Закона о защите конкуренции и, как следствие, упрощение их понимания и применения. В то же время благодаря проведенной детализации запретов на недобросовестную конкуренцию практика их применения должна стать более единообразной и предсказуемой. Кроме того, Поправки снимают ряд спорных вопросов, существовавших ранее в правоприменительной практике (например, вопрос о возможности защиты прав на неохранные результаты интеллектуальной деятельности, такие как фирменный стиль и т.п.).

Необходима тщательная проработка условий, при которых наступает ответственность за совершение недобросовестных конкурентных действий, а так же разработка комплексной системы мер ответственности за нарушения. Такие меры могут быть закреплены либо в самостоятельном Законе о недобросовестной конкуренции, либо путем расширения рамок действующего раздела III Закона о защите конкуренции с включением в него развернутых составов правонарушений в области пресечения недобросовестной конкуренции и внесение соответствующих изменений и дополнений в другие разделы Закона. Принятия такого Закона могло бы способствовать формированию негативного отношения общественности к недобросовестной предпринимательской деятельности.

Помимо таких способов пресечения недобросовестной конкуренции как предписание антимонопольного органа или органа местного самоуправления для повышения эффективности указанных способов при применении на практике необходимо постоянное взаимодействие государственных органов, занимающихся проблемами недобросовестной конкуренции, защиты интеллектуальной собственности, таможенных и иных органов между собой.

Так же требуется гласное обсуждение проблем добросовестности в бизнесе и обобщение практики пресечения недобросовестной конкуренции - как федеральным антимонопольным органом, так и судебными органами, торгово-промышленными палатами и т.п.

Таким образом, сочетание государственного контроля и контроля самих хозяйствующих субъектов за добросовестным осуществлением конкуренции в целом при осуществлении предпринимательской деятельности также могло бы оказаться весьма эффективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция по охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
3. Гражданский кодекс РФ (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 52. – Ст. 5496.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3310.
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 22. – Ст. 1977.
8. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
9. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
10. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.
11. Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5497.
12. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3922.
13. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 7600.
14. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // СЗ РФ. – 1991. – № 16. – Ст. 499.
15. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
16. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской

Федерации» от 5 октября 2015 года № 275-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 41 (Часть I). – Ст. 5629.

17. Федеральный закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3174 – документ утратил силу.

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (Часть II). – Ст. 212.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 162.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Вестник ВАС РФ. – 2015. – № 8.
4. Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2012 г. № 8953/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 3.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 52.
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраль 2011 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 45.
8. Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.
9. Постановление ФАС Московского округа от 24 апреля 2014 года № Ф05-157/14 по делу № А40-22114/13-130-217. //www.consultant.ru
10. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 марта 2014 года по делу № А03-7569/2013. //www.consultant.ru.
11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 сентября 2013 года по делу № А56-6829/2013 //www.consultant.ru.

12. Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2015 года № 310-КГ15-6850 по делу № А64-3955/2014 //www.consultant.ru.
13. Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 147-КГ56-6410 по делу № А44-5565/2014 //www.consultant.ru.
14. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2015 по делу № А63-2460/2015 //www.consultant.ru.
15. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2015 года № 05АП-3104/2015 по делу № А51-34301/2014 //www.consultant.ru.
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 февраля 2015 года № Ф07-498/2015 по делу № А42-6238/2013//www.consultant.ru
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа 17.03.2016 по делу № А56-62995/2013//www.consultant.ru.
18. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 марта 2016 года № Ф10-2698/2015 по делу № А64-7012/2014. //www.consultant.ru.
19. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07 мая 2015 года № 05АП-3104/2015 по делу № А51-34301/2014. //www.consultant.ru.
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 марта 2015 года № Ф08-1280/2015 по делу № А32-41812/201 //www.consultant.ru.
21. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2015 года № 07АП-4518/2015 по делу № А67-4118/2014//www.consultant.ru.
22. Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 года № 309-КГ15-5490 по делу № А76-11426/2014//www.consultant.ru.
23. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере от 16 марта 2016 г. // Вестник ВАС РФ. – 2016. – № 9.
24. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.03.2016 по делу № А60-60658/2015//www.consultant.ru.
25. Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 года № 305-ЭС15-7351 по делу № А40-54340/2014. //www.consultant.ru.
26. Решения Арбитражного суда Белгородской области от 02.012.2015 по делу № А08-10198/2014//www.consultant.ru.
27. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 ноября 2008 г. № 127 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/.
28. Информационном письме № АК/25319/14 «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе»» от 25 июня 2014 года // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586586/>.

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева, С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий / С.Б. Авдашева. – М.: Новый учебник, 2004. – 467 с.
2. Антиконтурентные соглашения и недобросовестная конкуренция / под ред. С.А. Пузыревского. – М.: Проспект, 2016. – 297 с.
3. Анисимов, А.П. Гражданское право России. Общая часть / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.
4. Бадалов, Д.С. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе»/ Д.С. Бадалов. – М.: Статут, 2012. – 462 с.
5. Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2015. – 952 с.
6. Бокарева, М.А. Монополизм и антимонопольное регулирование: опыт, проблемы, решения / М.А. Бокарева, Л.А. Бондарь // Российская юстиция. 1999. – № 5 (1). – С.33-42.
7. Богданова, Е. Категория «добросовестность» в гражданском праве / Е. Богданова // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С.44-49.
8. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М., 2012. – 263 с.
9. Гатин, А.М. Гражданское право: учебник. Т.2 /А.М. Гатин. – М.: Дашков и К, 2009. – 384 с.
10. Гражданское право: учебник / под ред. А И. Калпина, А И. Масляева. – М.: Проспект, 2011. – 618 с.
11. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / под ред. О.Н. Садилов. – М.: Юристъ, 2010. – 845 с.
12. Гражданское право: учебник. Том 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – 780с.
13. Гражданское право: учебник. Том 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – 798с.
14. Гражданское право: учебник. Том. 1. / под ред. Е.А. Суханов.. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 734 с.
15. Гражданское право: учебник. Том. 2. / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2012. –750 с.
16. Гражданское право / под ред. С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д. В. Мурзин. – М.: Проспект, 2013. – 528 с.
17. Гражданское право. Часть первая / под ред. Т.И. Илларионова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 450 с.
18. Грудцын, Л.Ю. Гражданское право России: учебник / Л.Ю. Грудцын, А.А. Спектор. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. – 560 с.
19. Дозорцев, В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? / В.А. Дозорцев // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 33-41
20. Еременко, В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Конкурентное право. – 2014. – № 3. – С. 6-13.

21. Еременко, В.И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации / В.И. Еременко // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 10-15.
22. Залеская, М.В. О правовой конструкции акта недобросовестной конкуренции (теоретический аспект) / М.В. Залеская // Предпринимательское право в рыночной экономике. – 2010. – № 8. – С. 157 – 174.
23. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М.: Лекскнига, 2012. – 100 с.
24. Иванова, Е.В. Гражданское право. Общая часть / Е.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2015. – 280 с.
25. Кабытов, Н.П. Практика рассмотрения споров об обжаловании решений и предписаний антимонопольных органов / Н.П. Кабытов // Закон. – 2008. – № 2. – С. 67 – 73.
26. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – М.: Зерцало, 2014. – 270 с.
27. Конкурентная политика ЕЭС в едином рынке / под ред. Ю.А. Борко. – М.: Право, 1995. – 25 с.
28. Конкурентное право Российской Федерации: учебник / под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. – М.: Логос, 2009. – 124 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2015. – 249 с.
30. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2016. – 228 с.
31. Князева, И.В. Антимонопольная политика в России / И.В. Князева. – М.: Омега-Л, 2016. – 236 с.
32. Кратенко, М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: Монография / М.В. Кратенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 116 с.
33. Конкурентное право Российской Федерации / под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. – М.: Логос, 2009. – 46 с.
34. Крусс, В.И. Злоупотребление правом: учебник / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2010. – 44 с.
35. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: учебник / Д.И. Мейер. – М.: Юридическая литература 2012. – 742 с.
36. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть / Е.М. Михайленко. – М.: Юрайт, 2014. – 224 с.
37. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Юрайт, 2011. – 95 с.
38. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России / В.Ф. Попондопуло. – М.: Логос, 2012. – 329 с.
39. Паращук С.А. Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и монополии / С.А. Паращук. – М.: Городец, 2012. – 399 с.
40. Паращук С.А. О конкурентном законодательстве России / С.А. Паращук // Законодательство. – 1999. – № 3. – С. 34.

41. Пузыревский, С.А. Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета / С.А. Пузыревский // Юрист. – 2015. № 17. – С.12-16.
42. Пузыревский С.А. Развитие стандартов доказывания в рамках четвертого пакета / С.А. Пузыревский // Конкуренция и право. 2015. – № 4. – С.33-39.
43. Российское предпринимательское право / под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: ТК Велби, 2014. – 503 с.
44. Скляр, Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика / Р.В. Скляр // Имущественные отношения. – 2014. – № 2. – С.18-29.
45. Тотьев, К. Ю. Конкурентное право / К. Ю. Тотьев, О. М. Олейника. – М.: Инфра-М, 2000. – 310 с.
46. Трубинова, Е.И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России / Е.И. Трубинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 219–224.
47. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Логос, 1908. – 103 с.
48. Ульянов, И.А. Предписание как правовая форма воздействия антимонопольного органа на договорные отношения хозяйствующих субъектов / И.А. Ульянов // Законодательство. – 2011. – № 2. – С. 46-57.
49. Чудинов, О.Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации / О.Р. Чудинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 2 (4). – С. 134-141.